

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Б.Н.ЕЛЬЦИНА**

Диссертационный совет Д.10.11.026

На правах рукописи

УДК:894.2.341:820(575.2)(043.3)

Алишова Рахат Култаевна

**Межъязыковая кыргызско-английская интерференция на уровне
фонетики, грамматики и лексики (с позиции социолингвистики)**

10.02.20 – сравнительно - историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Бишкек 2012

Работа выполнена в Институте иностранных языков Международного университета Кыргызстана.

Научный руководитель: кандидат филологических наук, профессор
Кадырова Шарипа Кадыровна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Бекбалаев Амангелди Абдыжапарович

кандидат филологических наук, и.о.доцента
Шаршенбаев Акылбек Кадырбекович

Ведущая организация: кафедра английского языка
и кафедры кыргызского языка ОшГУ,
по адресу: г. Ош, ул. Ленина, 331

Защита состоится «28» декабря 2012 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д. 10.11.026 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) филологических наук при Кыргызско-Российском Славянском университете им. Б.Н.Ельцина и Кыргызско-Турецком университете «Манас» по адресу: г. Бишкек, пр. Чуй, ауд. № 309.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кыргызско-Российского университета по адресу: г. Бишкек, пр. Чуй, 44

Автореферат разослан «28» ноября 2012 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Абдыкаимова О.С.

Общая характеристика работы

Исследуемая тема посвящена исследованию межъязыковой кыргызско-английской интерференции на фонетическом, грамматическом и на лексическом уровне с позиции социолингвистики.

Актуальность темы исследования обусловлена факторами, которые являются релевантными и для аналогичных изысканий в кыргызском сопоставительно-типологическом языкознании.

1. новообразованные суверенные государства актуализировали роль своих национальных языков в качестве языков государственных и уточняют их место в ряду других языков ближнего и дальнего зарубежья.

2. на международной арене возникла настоятельная необходимость овладения основными языками мирового общения: английским, французским, испанским, китайским и др., для изучения которых требуется сопоставительная опора на родной язык.

3. для практического овладения каким-либо иностранным мировым языком необходимо выработать теоретические основы дидактики иноязычной речи, а в этом случае необходимо создание сопоставительных и типологических научно-теоретических лингвистических трудов.

Связь темы диссертации с крупными научными программами и основными научно-исследовательскими работами. Работа является инициативной.

Целью сопоставительного исследования является комплексное фонетико-грамматическое-лексическое изучение явления межъязыковой кыргызско-английской интерференции в социолингвистическом аспекте. Достижение вышеназванной цели обусловило постановку следующих **задач исследования:**

1. Изучить и определить явление межъязыковой интерференции с позиции социолингвистики;

2. Проанализировать и обобщить имеющиеся в кыргызском сопоставительном языкознании работы по проблемам межъязыковой интерференции;

3. Определить методику и проанализировать в социолингвистическом аспекте фонетический уровень межъязыковой кыргызско-английской интерференции;

4. Определить методику и проанализировать в социолингвистическом аспекте грамматический уровень межъязыковой кыргызско-английской интерференции;

5. Определить методику и проанализировать в социолингвистическом аспекте лексический уровень межъязыковой кыргызско-английской интерференции;

6. Разработать и предложить конкретные лингвистические упражнения в лингвометодическом аспекте для эффективного преодоления межъязыковой кыргызско-английской интерференции.

Объектом исследования выступает межъязыковая кыргызско-английская интерференция, возникающая у носителей родного кыргызского языка при изучении ими иностранного английского языка.

Предмет исследования сопоставительной работы: фонетика, грамматика и лексика сопоставляемых английского и кыргызского языков, на которых самым непосредственным образом эксплицируется межъязыковая интерференция.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что оно вносит:

- определенный научный вклад в изучение межъязыковой интерференции на сопоставительном кыргызско-английском материале;

- новые знания, в сопоставительное англо-кыргызское языкознание обусловленные интерферентным подходом;

- добавляет совершенно новые сведения как в теорию английского языка, так и кыргызского, детерминированные изучением языковых явлений с позиций социолингвистики.

Методологическая и теоретическая база основывается на трудах ученых-англистов, с одной стороны, актуализирующих грамматическую аналитическую основу английского языка (У.Чейф, И.П.Иванова, В.В.Бурлакова, Г.Г.Почепцов, и др.), а также на

трудах специалистов по кыргызскому языку, с другой, актуализирующих грамматический агглютинативный характер языка кыргызского (Т.Акматов, И.А.Батманов, К.Дыйканов, И.Абдувалиев и др.). Аналогичным образом используются и основополагающие работы по структурно-грамматической типологии языков, в которых излагаются основополагающие моменты контрастивного соположения разнотипных языков (Дж. Буранов, В.Д. Аракин, Н.Б.Мечковская и др.)

При интерпретации различных лингвистических и лингвометодических характеристик явления межъязыковой кыргызско-английской интерференции мы опираемся на фундаментальные исследования и мнения лингвистов и лингвометодистов, изложенные в коллективных и отдельных изданиях и монографиях П. Колерс, У.Лэмберт, Дж.Гавелка, С.Кросби, Н.И.Гез, М.В.Ляховицкий, А.А.Миролюбов и другие.

Практическая значимость определяется тремя факторами:

- положения и выводы могут быть использованы при написании учебников или учебных пособий по английскому языку для кыргызскоязычных школ и вузов;
- материалы и результаты могут послужить в качестве методологической базы при написании студентами соответствующих специальностей курсовых и дипломных работ;
- по материалам и обобщениям работы можно разработать одноименный спецкурс для старших курсов языковых специальностей с педагогическим уклоном.

Теоретические положения, выносимые на защиту, могут быть сформулированы следующим образом:

1. Межъязыковая интерференция должна идентифицироваться и, соответственно, исследоваться не только как собственно лингвистическое явление, но и как явление социолингвистического порядка, в котором велика доля психолингвистического компонента;

2. Межъязыковая интерференция, в том числе и кыргызско-английская межъязыковая интерференция, не есть гомогенное явление, а представляет собой явление гетерогенное, поскольку обуславливается своими двумя составными, в большей степени взаимосвязанными, составляющими: положительной желательной и отрицательной нежелательной интерференцией;

3. Кыргызско-английская межъязыковая отрицательная интерференция, представляющая собой определенные осложнения в лингвометодике изучения иностранного английского языка в кыргызскоязычной аудитории, легче преодолевается на уровне грамматики и лексики, чем на уровне фонетики, поскольку на первых двух уровнях навыки и умения из родного кыргызского языка не являются произвольно воспроизводимыми психолингвистическими структурами.

Личный вклад соискателя состоит в систематизации полученных знаний по межъязыковой интерференции, в классификации извлеченного из потока устной и письменной речи языкового материала, в систематизации межъязыковых интерферентных кыргызско-английских явлений и в проведении как языково-фонетического эксперимента, так и эксперимента социолингвистического.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты диссертационного исследования прошли апробацию в выступлениях на международных научно-практических конференциях КНУ, КГПУ, КГУСТА (2009-2011гг.), на научной конференции молодых ученых НАН КР (2010 г.) и на межвузовской научно-практической конференции в КазГУМЯ и ГО им. Абылай Хана (2011 г., Республика Казахстан). По материалам, положениям и выводам работы было опубликовано 11 научных и научно-методических статей в научных лицензированных изданиях Кыргызстана и Казахстана (2002-2011).

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. Содержание и основные положения диссертации отражены в 11 публикациях, в том числе 5 - в изданиях, рекомендованных ВАК КР.

Структура и объем диссертации. Исследование состоит из введения, одной теоретической главы, трех исследовательских глав, заключения и списка использованной литературы. Каждая глава завершается краткими выводами. Полный объем диссертации составляет 198 страниц. Объем, занимаемый приложением, - 5 страниц. При работе над диссертационным исследованием были использованы библиографические источники- 205 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

В первой главе «**Теоретические основы исследования**» рассматриваются лингвистические исследования, акцентирующие внимание на изучении межъязыковой интерференции, как социолингвистическое явление в общей и в кыргызском языкознании. Термин «интерференция» вошел в лингвистику относительно недавно. Он был введен в обиход в конце 60-х гг. XX в. В «Словаре лингвистических терминов» известного русского советского ученого-энциклопедиста О.С. Ахмановой за 1966г. термин «интерференция» отсутствует, однако в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» под редакцией В.Н. Ярцевой за 1990г. толкование данного термина уже имеется как: “Интерференция (от лат. *inter-* «*между собой*» и *ferio* – «*касаюсь, ударяю*») – взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия, складывающегося либо при контактах языковых, либо при индивидуальном освоении неродного языка; выражается в отклонениях от нормы и системы второго языка под влиянием родного” [Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – С.197].

Явление межъязыковой интерференции имеет ярко выраженную антропоцентрическую направленность – оно реализуется в конкретных людях из четко обозначенного социума. Именно в речевой деятельности, в их сознании реализуются системы двух языков: родного, оказывающего влияние, и неродного, иностранного, подверженного влиянию. При этом такое влияние родного языка на неродной осуществляется через психолингвистические умения, навыки и знания конкретных индивидов, объединённых в социумные группы.

Интерференция имеет место тогда, когда в языково-психолингвистические отношения вступают три элемента, конституирующие данные явления: 1) носитель языка; 2) родной язык носителя языка; 3) изучаемый неродной (иностранной) язык. И при этом данные три элемента явления взаимодействуют не изолированно, а в структуре речевой ситуации, эксплицируя определенную речевую деятельность.

Известные лингвисты У.Вайнрайх, Б.Гавранек, Р.Розенцвейг, Э.Хауген, А.И.Васильев, Н.Х.Демесинова, К.З.Закирьянов, Р.Х.Субаева, О.Назаров, Ы.Чарыяров, К.М.Абишева посвятили ряд сопоставительно-исследовательских трудов по межъязыковой интерференции и нашли свое продолжение в некоторых «интерференционных» работах кыргызстанских ученых Т.Турсуналиева, А.Н.Лисс, Ж.Ч.Джудемишева, А.Э.Макеевой.

В кыргызском сопоставительном языкознании, а именно, в германо-кыргызском сопоставительном языкознании, можно выделить пять научных исследований (4 кандидатские и 1 докторская диссертация), в которых вопросы межъязыковой интерференции рассматриваются в собственно лингвометодическом аспекте, конкретным образом, как составная часть одной из задач прикладного характера. Общеизвестно, что материалы, положения, выводы, обобщения и результаты проведенного сопоставления должны найти свое непосредственно лингводидактическое применение в языковой практике в лингвометодике, в машинно-компьютерном переводе, при составлении учебников и учебных пособий по иностранному языку в условиях родного [З.К.Мамбетова, 2008.–18с.; А.К. Каразакова, 2009.-21с.; С.А.Турдакунова, 2009. - 20 с.; А.М.Гапырова, 2010. – 19 с.; Ч.С.Тулеева, 2010.– 43 с.].

Также многие нужные и полезные для нашего сопоставительно-интерференционного исследования, проводимого на материале германского аналитического английского языка и тюркского агглютинативного кыргызского,

содержатся и в сопоставительно-типологических изысканиях, проведенных на материале германского флективного немецкого и тюркского агглютинативного кыргызского [А.Жолдошбек уулу, 1996. – С.53-78; Ч.С.Тулеева, 2008. – С.118-128] и славянского флективного русского и тюркского агглютинативного кыргызского языка [А.И.Васильев, 1974:106-114; Б.К.Касымова, 1991:18-41; Р.Р.Сыдыкова, 2008:11-13]. Названные авторы скрупулезно анализируют в сопоставительном ракурсе парадигматические функции гласных поименованных языков, а именно, перцептивное и сигнификативное противопоставление гласных фонем на стыках морфем и слогов, слов и синтагм.

Во второй главе «**Кыргызско-английская межъязыковая интерференция на уровне фонетики**» рассматриваются: потенциальная межъязыковая кыргызско-английская интерференция на уровне гласных фонем, потенциальная межъязыковая кыргызско-английская интерференция на уровне согласных фонем, фактическая межъязыковая кыргызско-английская интерференция на уровне гласных и согласных звуков, потенциальная и фактическая межъязыковая кыргызско-английская интерференция на уровне слогов, потенциальная и фактическая межъязыковая кыргызско-английская интерференция на уровне ударения и интонации, о преодолении нежелательной кыргызско-английской межъязыковой фонетической интерференции в аспекте лингвометодики.

При изучении интерферентных явлений следует учитывать два типа интерференции: 1) *потенциальную интерференцию* (интерференцию системно-языковую) и 2) *фактическую интерференцию* (интерференцию конкретно-речевую), и которые существуют – первая в потенциально- свернутом состоянии в системе и структуре конкретных языков, а вторая же непосредственным образом реализуется в человеческой речевой деятельности в условиях контактирования двух языков, обычно родного и неродного [Э.Хауген, 1972. – С. 277-278].

Потенциальная интерференция манифестируется и описывается через сопоставительно-типологическое соположение двух языковых структур, двух языковых уровней; при этом во главу угла выдвигается именно «принцип системности».

В конкретной же речевой деятельности потенциальная системно-языковая интерференция преломляется в интерференцию речевую, конкретную и фактическую.

Фонетическая система языка имеет свои составные части, которые как бы составляют подъярусы, подуровни или же подсистемы общей системы. С позиций межъязыковой интерференции можно выделить нижеследующие подъярусы, подуровни или подсистемы, где манифестируется как индивидуальная, так и групповая интерференция: подсистема фонем, подсистема слогов, подсистема ударений и подсистема интонации.

Как отмечает лингвист Л.Р. Зиндер: «Фонетика рассматривает звуковые явления как элементы языковой системы, служащие для воплощения слов и предложений в материальную звуковую форму, без чего общение невозможно» [Л.Р.Зиндер, 1990: 554; Подчеркнуто нами, Р.А].

Наше сопоставительное изучение фонемных подсистем, в том числе подсистем гласных английского и кыргызского языков, с позиций экспликации интерференции существенно облегчается тем фактом, что данные подсистемы уже были изучены, но только с позиций типологического языкознания в кыргызском языкознании. Имеется основополагающий труд «Сопоставительная фонетика кыргызского и английского языков» [Сыдыков, 1984], в которой проф.Ж.К.Сыдыков сопоставляет как сегментные фонетические средства (звуки, фонемы, слоги), так и суперсегментные (ударение, мелодику и интонацию) обоих названных языков не только в лингвистико-теоретическом плане, но и в плане контрастивно-инструментальном. Также большое подспорье нам в нашей интерферентно-ориентированном сопоставлении подсистем гласных этих языков оказала специализированная на изучении гласных фонем сопоставительная работа

А.Ибраева “Сопоставительная характеристика киргизских и английских гласных фонем” [Ибраев А., 1986], в которой означенные фонемы изучаются в конфронтативном ракурсе в плане выполнения ими трех элементарно-звуковых функций: дистинктивной (разграничительной), делимитативной (многозначительной) и кульминативной (соединительной).

В П.2.1. Потенциальная межъязыковая кыргызско-английская интерференция на уровне гласных фонем анализируются фонетическая система и подсистемы английского языка и описываются в современном языкознании, в том числе и подсистема гласных звуков. В современном английском языке признается наличие 20 гласных фонем, из них 12 монофтонгов и 8 дифтонгов [Г.П.Торсуев,1953:78, S.F.Leontyeva,1980:35].

В лингвистической фонетической литературе, посвященной анализу структуры английского языка, содержится также анализ и подробное описание каждого гласного звука, которые изучаются с позиций артикуляторно- акустического подхода к фонемам – звукам языка, а именно, как гласные звуки- фонемы, образуемые *по признаку горизонтального расположения* тела языка (передний ряд, передний отодвинутый ряд, смешанный ряд, задний продвинутый ряд, глубокий задний ряд) и *по признаку степени вертикального подъема* тела языка (низкий подъем, средний подъем, высокий подъем).

Аналогичным образом, как и в английском языке, подсистема гласных кыргызского языка классифицируется с артикуляторно- акустической точки зрения *по месту образования* звука на горизонтальной плоскости языка (звуки переднеязычные, среднеязычные и заднеязычные) и *по степени подъема языка*, т.е. по горизонтальному расположению тела языка. Кроме данных признаков классификации гласных звуков кыргызского языка, «... имеет принципиальное значение противопоставление задних (а, ы, о, у) гласных передним (э, и, о, ү) и негубных (а, ы, э, и) губным (о, у, ө, ү)” [И.А.Батманов,1963:33].

При сопоставлении подсистем гласных обоих языков, английского и кыргызского, выявляется, что в лингвистическо-типологическом плане имеется больше сходств, нежели различий в области монофтонгов. Так, можно провести параллели между нижеследующими гласными фонемами означенных выше языков. Английские фонемы транскрибированы латиницей, а кыргызские- кириллицей.

Гласные-монофтонги

[i]- [и]-как:dish-ит	[ɔ]- [о]-sock-тон	[ʊ]- [y]- put-бут
[e]-[э]- rep-эт	[ɔ:]-[oo]-law-тоо	[u:]-[yy]-moon-суук
[a:]-[aa]-car-шаар	[ʌ]- [a]-but-так	

Если вышеприведенные 8 английских гласных-монофтонгов имеют соотнесенные параллели в кыргызском языке, то остальные 4 английских монофтонга не имеют никаких соответствий в фонетической системе кыргызского языка [i:], [e], [e:] и [э]. Аналогичным образом ни один английский дифтонг не имеет никаких параллелей и корреляций в фонетической системе кыргызского языка, поскольку явление слитного звука - дифтонга для кыргызского, фонетико-фонологического уровня чуждо.

Поскольку понятие положительной межъязыковой интерференции играет релевантную роль при совпадении общих языковых систем, постольку, думается, что при артикулировании вышеприведенных английских монофтонгов, имеющих параллели в соотнесенном кыргызском языке, носители родного кыргызского языка будут произносить их без особых затруднений, используя навыки и приемы из языка родного.

В остальных же случаях при артикулировании английских четырех монофтонгов [i:], [ɛ], [e:] и [э], а также всех восьми дифтонгов [ei], [ai], [au], [ɔi], [ou], [iə], [ɛə], [ʊə] в действие, вне всякого сомнения, вступает нежелательная межъязыковая кыргызско-английская интерференция с привнесением в английское произношение моментов и навыков из языка родного кыргызского.

В П.2.2 Потенциальная межъязыковая кыргызско-английская интерференция на уровне согласных фонем, английские согласные, артикуляционные свойства которых, как и согласных прочих языков, характеризуются наличием преграды в речевом потоке, а акустические свойства обуславливают их как звуки шумовые, насчитывают в английской фонетической системе, по мнению компетентных фонетистов-англистов, 24 единицы [Г.П.Торсуев, Н.Д.Лукина, М.А.Соколова, К.П.Гинтовт, И.С.Тихонова и др.].

Подсистема согласных английского языка:

[f], например, five	[d], например, do
[v] -----very	[k]-----back
[θ]-----thing	[g]-----go
[ð]-----that	[tʃ]-----chair
[s]-----so	[dʒ] -----just
[z]-----zoo	[m]-----my
[ʃ]-----shop	[n]-----no
[ʒ]-----pleasure	[ŋ]-----thing
[h]-----horse	[l]-----long
[p]-----park	[r] -----write
[b]-----book	[j]-----yes
[t]-----tea	[w]-----where

Английские согласные описываются и идентифицируют свои характеристики, исходя из артикуляторно - акустических признаков: 1. Действующего органа (губные или язычные). и 2.Способа образования (щелевые и смычные). При этом данные артикуляторно-акустические признаки конкретизируются по действующему органу как: губно-губные, губно-зубные, переднеязычные зубные, переднеязычные альвеолярные, среднеязычные, заднеязычные, фарингальные, а по способу образования щелевые сонанты, щелевые шумные, смычные сонанты носовые, смычные шумные взрывные.

В фонетике современного кыргызского языка признается на сегодняшний день наличие 25 согласных фонем [И.А. Батманов,1963:79; Т.К.Ахматов, С. Өмүралиева,1990: 40]. Имеются и другие точки зрения о количественном составе группы кыргызских консонантов. Так, по мнению проф.Т.Садыкова, в фонетической системе современного кыргызского языка насчитывается 21 согласная фонема [Садыков,2006: 38-39]. Известный кыргызский языковед Ж.К.Сыдыков определяет состав согласных кыргызского литературного языка в 22 фонемы. [Сыдыков,1990:40; Сыдыков, 1990(АДД):14].

Наше самостоятельное соположение английских и кыргызских консонантов, а также учет мнения кыргызского типолога Ж.К.Сыдыкова для выявления возможностей потенциальной кыргызско-английской интерференции в этой подсистеме согласных звуков позволило определить две группы английских консонантов: 1) имеющих соответствия в подсистеме кыргызских согласных; и 2) не имеющих соответствия в подсистеме кыргызских согласных. При этом первая группа английских согласных, как мы полагаем, эксплицирует положительную межъязыковую интерференцию, а вторая группа - отрицательную, так как в последнем случае кыргызскоязычный обучаемый артикулирует их, каким-либо образом соотнося с приблизительными, мнимыми кыргызскими подобиями.

Все выявленные нами соответствия и несоответствия в фонетических системах гласных и согласных английского и кыргызского языка относятся нами к межъязыковой интерференции потенциальной; здесь пока еще не установлены конкретные факты интерференции, т.е. фактическая межъязыковая интерференция пока еще не имеет реального воплощения. При установлении потенциальной межъязыковой интерференции мы исходим пока из рабочей гипотезы о том, что в случае совпадения характеристик английских и кыргызских звуков должна иметь место *желательная*, положительная интерференция, а в случае несовпадения- *нежелательная*, отрицательная интерференция.

испытываемых по фонации гласных и согласных фонем дал такие результаты.

Было выявлено 4 вида фактической межъязыковой кыргызско-английской интерференции. Как показало наше экспериментальное рассмотрение, не наблюдается однозначной корреляции между явлениями потенциальной интерференции, содержащейся в системно-языковой соотнесенности двух языков и фактической интерференции, реализующейся через речевую экспликацию в одном, неродном языке под влиянием другого, родного:

I. Большая часть звуковых совпадений между двумя языками: английским и кыргызским-актуализируется в качестве позитивной, желательной интерференции:

1. Английские гласные: [i],[e],[a:],[o],[ɔ:],[ʌ],[v],[u:]

например: [a:]-[aa]- car, dark, bark - жаа, саат, шаар, аары

[v]-[y]- book, could, cook - бук, улут, курут, тумар

[u:]-[yy]- blue, school, shoes- туу, суук, буу, сулуу, жылуу

[ɔ:]- [oo]- talk, law, board - тоо, короо, тоок,

2. Английские согласные: [f], [v],[s],[z],[ʃ],[p],[b],[t],[d]

[k],[g],[ʒ],[dʒ],[m],[n],[ŋ],[l]

например: [ʃ]-[ч]- bench, chess, catchy- чач, чыны, ачкыч, кеч

[dʒ]-[дж]- Japan, juice, age, register- жоолук, жомок, жөжө, жаз

[ŋ]- [ң] - sing, link, rank, fingers- андуу, жаңы, таң, мөңгү, конгуроо

II. Меньшая часть звуковых несовпадений между двумя языками актуализируется в качестве позитивной, желательной интерференции:

1. Английские гласные: [i:], [ei], [ai], [ɔi]

легко артикулируются кыргызско-язычными носителями, поскольку сочетания гласных, являются типичными для кыргызской фонетической системы. По артикуляции подобных сочетаний гласных в составе фонетического слова, например: [ei] – *бейбаши* (сорванец, озорник), [ai] – *ай* (луна), [ɔi] – *ойгон* (просыпаться)- имеется мнение, что данные сочетания гласных, были в древнекыргызском языке долгими гласными, но подверглись конвергенции. [И.А.Батманов, 1963:39].

2. Английские согласные: [j],[w]

не имеют аналогов в современной кыргызской фонетической системе, но все же реально встречается в кыргызской речи, например,

water- суw, аба- a[w]a, баян- ба[j]ан,

жуу- жу[w] убакыт-у[w]акыт үйгө- у[j]гө

III. Большая часть звуковых несовпадений между двумя языками: английским и кыргызским- актуализируется в качестве негативной, нежелательной интерференции:

1. Английские гласные: [ɛ],[ɛ:], [ə],[av],[ov],[iə],[ɛə],[və]

Три монофтонга: [ɛ],[ɛ:] и [ə] - не имеют никаких аналогов в кыргызской фонетической системе и подвержены интерферентному артикулированию. Нижеследующие пять дифтонгов: [av], [ov], [iə], [ɛə], [və] также подвержены интерферентному произношению. Кыргызскоязычные обучаемые произносят их тройко: 1) или как долгий гласный по первому звуку [av-аэ], [ov-оо] или 2) как краткий гласный по первому звуку [av-a], [iə-i] или же 3) как отдельные звуки [av- a-v], [və- v-ə].

2. Английские согласные: [θ],[ð],[h] не имеют никаких аналогов как в кыргызском языке, так и в русском, и потому они артикулируются, как [θ] в слове типа thing как [d]; [ð], that как [z], а [h] horse - как кыргызское [x].

IV. Меньшая часть звуковых совпадений актуализируется в качестве негативной, нежелательной интерференции:

Английские согласные: [j],[r]

Фонема [ʒ]-и её русское соответствие [ж], которое для кыргызского языка является исторически заимствованным звуком, а также английское [r], отличающееся от кыргызского [p] только рядностью, подвергаются интерферентному произношению в фонетической речи кыргызов-монолингвов(18), остальные же 18 испытываемых, кыргызы-билингвы, артикулировали данные согласные без затруднений.

Это свидетельствует о том, что кыргызы-билингвы, в той или иной мере владеющие неродным русским языком, вместе с данным русским языком не были подвержены интерферентному влиянию со стороны родного кыргызского языка при артикулировании ими английских звуков. Не стоит забывать, что языки: английский и русский - принадлежат к одной индоевропейской семье, а, следовательно, они имеют между собой больше схожих фонетических моментов, нежели индоевропейский германский английский и урало-алтайский тюркский кыргызский.

-**Нежелательная** межъязыковая фонетическая интерференция *на уровне слога*, вызываемая законом сингармонизма, например:

chips- [чипыс]   sides-[сайдис]   print-[пыринт]
bridges-[быриджиз]   front- [фуронт]   friend- [фырэнд]

- **Нежелательная** межъязыковая фонетическая интерференция *на уровне ударения* в английском языке сплошь да рядом в многосложных словах имеются два, а то и три ударения, например [ˈdɛmənˈstreɪʃn] demonstration, [ˈɪndɪˈvɪzɪˈbɪlɪti] indivisibility» [Торсуев, 1953:19]. «...говорить о главном и второстепенном ударении на уровне слова - лексемы не представляется возможным, поскольку таковых в кыргызской фонетической системе просто не имеется» [Тулеева, 2008:199]. Кыргызы-монолингвы ставят ударение в конце слова, например,

accent- [ˈæksənt]-[ækˈsɛnt],   subject-[ˈsʌbdʒɪkt]-[səbˈdʒɛkt],
dictionary-[ˈdɪkʃənəri]-[dɪkˈʃɛnəri],   laboratory-[ˈlæbərətɹi]- [læbərəˈtɹi],
department-[dɪˈpɑːtmənt]- [dɪpɑːtˈmɛnt]

Одной из типичных особенностей английского фразового ударения является тенденция англичан произносить ударные слоги слов в предложении через более или менее равные промежутки времени, тенденция чередовать ударные слоги с безударными. Эта тенденция придает английскому предложению определенный ритм. например,

He 'went a'way 'early in the 'morning [Г.П.Торсуев, 1953:20].

В кыргызском языке ударение выполняет, в основном, слогоразделительную функцию, ибо, как правило, падает на последний слог слова» [Т.Ахматов, 1975:25]. например,

Аттардын жанына 'мен 'барамын.

- **Нежелательная** фонетическая интерференция *на уровне интонации*. Предложение *Jack is a notorious domesticity for John!* в нормированной английской фонетике произносится с восходяще-нисходящим тоном с постановкой фразово-логического ударения точно посреди фонетической структуры, однако в ответах кыргызов-билингвов УИК данного типа высказывания аудировается чисто по-кыргызски:

повышение- повышение- постановка ударения-резкое положение тона.

Разумеется, желательная, позитивная, положительная интерференция только приветствуется в лингвометодике изучения иностранных языков в условиях родного, в нашем случае английского языка как иностранного в условиях родного кыргызского.

Выявляется, что в лингвометодическом обеспечении преподавания неродного английского языка в условиях родного кыргызского для преодоления нежелательной межъязыковой фонетической интерференции необходимы системы упражнений закрепительного характера, имеющие целеустановку доведения знаний и умений иностранного произношения, в нашем случае английского, в условиях родного языка до автоматизма.

Предлагаются конкретные системы упражнения, направленные на преодоление нежелательной межъязыковой кыргызско-английской интерференции на уровне *сегментных единиц* (гласных, согласных и слогов) и на уровне *суперсегментных структур* (фразово-логического ударения и интонации). Фонетические упражнения по преодолению интерференции должны все же быть ориентированы не на кыргызов-билингвов, а на кыргызов-монолингвов. Думается, что такая ориентировка на охват большей степени интерференции при обучении кыргызскоязычных носителей иностранной английской речи дает эффективные результаты.

ТАБЛИЦА 2.2 – Коррелятивная соотнесенность между потенциальной и фактической кыргызско-английской интерференциями

Потенциальная Интерференция	←-----→ ←-----→	Фактическая Интерференция
Содержится в системно языковой соотнесенности двух языков		Реализуется через речевую экспликацию в одном, неродном языке
При совпадении звуковых характеристик может эксплицироваться как <u>позитивная интерференция</u> (большей частью)	←-----→	Большая часть звуковых совпадений актуализируется в качестве <u>позитивной, желательной интерференции</u>
При несовпадении звуковых характеристик может эксплицироваться как <u>негативная интерференция</u> (большей частью)	↙ ↘ ↘ ↙	<p>Меньшая часть звуковых несовпадений актуализируется в качестве <u>позитивной, желательной интерференции</u></p> <p>Меньшая часть звуковых совпадений в качестве <u>негативной, нежелательной интерференции</u> : [θ],[ð],[h],[ʒ],[r]</p> <p>Большая часть звуковых несовпадений актуализируются в качестве <u>негативной, нежелательной интерференции</u> [ɛ],[ɛ:],[ə],[ɑʊ],[oʊ],[ɪə],[ɛə],[ʊə],</p>

PS. Знак [↔] означает прямую корреляцию звуков, манифестирующую монолингвами и билингвами;

Знак [←--→] означает непрямую корреляцию звуков, манифестируемую билингвами и монолингвами.

В третьей главе «Кыргызско-английская интерференция на уровне грамматики», явление межъязыковой интерференции была расклассифицирована нами как, потенциальная интерференция и интерференция фактическая. Все совпадения и несовпадения языковых систем, в данном случае грамматических, а именно, морфологических и синтаксических систем, должны быть отнесены к аспекту потенциальной интерференции, а конкретные же и релевантные несовпадения явлений из таких систем к аспекту фактической интерференции. При этом грамматическая интерференция, не четко привлекающая внимание коммуниканта, представляет собой перенос знаний и умений применения автоматизированно манифестируемых грамматических правил из грамматической системы родного языка в таковую языка иностранного.

Потенциальная межъязыковая интерференция в английской речи кыргызскоязычных носителей на уровне грамматика обуславливается большим различием между германским английским аналитическим типом языка и тюркским кыргызским агглютинативным типом. Но теоретико-практические наблюдения показывают, что не вся потенциальная межъязыковая кыргызско-английская интерференция на уровне грамматики в живой естественной речи преобразуется в межъязыковую интерференцию фактическую.

Грамматическая интерференция проявляется в том, что индивид, изучающий иностранный язык, переносит в его грамматические структуры, грамматические правила

из своего родного языка. Грамматическая интерференция часто вызывается при изучении и употреблении английского артикля, английского предлога и английского порядка слов.

1. неопределенный артикль an, a [ən, ə], происходящий в своей диахронии от числительного one – один употребляется перед существительным в тех случаях, когда мы называем какой-нибудь предмет, лицо или понятие и этим относим его к какой-то категории предметов, лиц или понятий, противопоставляя его предмету, относящемуся к другой категории; 2. определенный артикль the [ðə; ði], происходящий в своей диахронии от указательного местоимения that- тот, употребляется тогда, когда нужно выделить существительное внутри данной категории, данного класса предметов или понятий, противопоставляя его предметам той же категории [С.Е.Цисере, 1961:8; М.А.Беляева, 1977:20]. напр. *It is an apple*- Бул алма. *The apple is sweet*.- Алма таттуу.

2. Отсутствие в грамматической системе кыргызского языка предложной категории, вызывает процесс нежелательной кыргызско-английской интерференции, поскольку обучаемые под воздействием системы родного кыргызского языка начинают допускать ошибки. Однако, в кыргызской грамматической системе имеются послелого, выполняющие те же самые функции, что и английские предлоги- пространственные, временные и логические, занимающие иные синтаксические позиции в структуре предложения: если английские предлоги стоят перед соотнесенными существительными, то кыргызские послелого стоят после таковых. например: *He went towards the school*- Ал мектенги карай кетти. [Ч.Ш.Рыскулова.2008:10; А.Джолдошбеков, 1969:21].

Большое количество ошибок кыргызских учащихся, студентов-кыргызов в устной и письменной речи выпадает на употребление английских предлогов: *In his tenth year the family left Chatham and settled down in a mean street in London*. (Ch.Dickens)- «...his 10th year ...family left Chatham and settled ...in mean street... London».

3. «Схематически порядок слов в английском предложении можно выразить так: П-С-Д (подлежащее-сказуемое-дополнение), а в кыргызском П-Д-С. Анализ возможных перемещений главных членов внутри предложения показывает, что кыргызское подлежащее более свободно в выборе места в предложении чем английское, а сказуемое, наоборот, крепче привязано к своему постоянному месту в конце предложения. Чем больше ударение падает на подлежащее в кыргызском предложении, тем ближе оно ставится к сказуемому.» [В.М.Карпов, 1965:19; Д.И.Козуев, 1999:22-23; Г.Т.Сагыналиева, 2009:18-19]. *My hobby is collecting stamps*-Менин жакшы көргөн ишим-марка чогултмай.

Порядок слов в английском языке устойчив, в кыргызском языке студентами часто допускается перестановка слов: *The students study these topics*. -Студенттер бул теманы окуп жатышат. Бул теманы студенттер окуп жатышат. Студенттер окуп жатышат бул теманы.

Как показывает наш экспериментальный подход, наибольшее количество ошибок, вызванных грамматической интерференцией, допускается кыргызскоязычными обучаемыми в области английского словоупотребления- примерно 2/3 грамматических ошибок, около 67%. Остальная же 1/3 ошибок-33%-распределяются между ошибками в области предлогов-22%-и ошибками в области артикля-11%. С позиций социолингвистики следует отметить, что кыргызы-билингвы, в той или иной степени владеющие неродным русским языком, не допустили ни одной ошибки в области английского предлога - видимо, сказалось их осведомленность и их навыки в области употребления русского предлога.

Выявляется, что нежелательная межъязыковая интерференция в английской речи кыргызскоязычных носителей фактически сосредоточена на уровне грамматики в трех областях: английского словоупотребления, английского артикля и английского предлога. Если первые две разновидности интерферентно-грамматических ошибок свойственны как кыргызам-монолингвам, так и кыргызам-билингвам, в определенной мере носителям и неродного русского языка, то последняя разновидность ошибок присуща только кыргызам-монолингвам, поскольку кыргызы-билингвы оказываются уже знакомыми с предложной категорией, наличествующей в грамматической системе русского языка.

Для преодоления интерферентно-грамматических ошибок в английской речи кыргызскоязычных носителей необходимо на последующей, продвинутой ступени обучения иностранному английскому языку в условиях неязыковой группы высшей школы применение самых разнообразных видов работ с тремя основными целеустановками: 1) грамматические работы-упражнения должны базироваться на некоем цельном небольшом связном тексте; 2) грамматические работы-упражнения должны иметь как монологическую, так и диалогическую ориентированность; 3) грамматические работы – упражнения должны быть ориентированы большей частью на кыргызско-английский билингв, в этом случае кыргызско-английский билингв получит только большее закрепление своих навыков в употреблении уже некоторым образом знакомых грамматических категорий (в нашем случае категории английских предлогов, функционально совпадающих с таковой языка русского).

В четвертой главе «Кыргызско-английская межъязыковая интерференция на лексическом уровне» рассматриваются вопросы межъязыковой лексической (лексико-семантической, семантической) интерференции. Наш обзорно-теоретический анализ выявляет, что данный лексический уровень интерференции исследован в сопоставительном плане очень мало. В доступной нам лингвистической литературе повстречалось всего четыре работы, в которых в том или ином ракурсе рассматриваются вопросы лексической (лексико-семантической, или семантической) межъязыковой интерференции. [У.Вайнрайх, 1972; К.З.Закирьянов, Р.Х.Субаева, 1972; С.Х.Амандыкова, 2004; F.Daneš, 1974]. Все вышеназванные ученые едины в одном, что лексическая, лексико-семантическая или «семантическая интерференция-почти не исследованная область языковых контактов..., потому что семантика и идиоматика относятся к самым интимным сторонам языка, до которых мы доходим только при весьма совершенном знании, они остаются при субстрактном анализе вне сферы нашей досягаемости». Такая малая исследованность явления межъязыковой лексической интерференции объясняется тем простым фактом, что лексическая система любого языка представляет собой очень объемное явление, а тем более в плане межъязыковой интерференции, когда соотносятся семантические составляющие как отдельных слов, так и целых ЛСГ (лексико-семантических групп).

На фактическом уровне межъязыковая кыргызско-английская лексическая интерференция манифестируется в процессе изучения английского языка в кыргызскоязычной аудитории во многих областях лексики, во многих лексико-семантических группах (ЛСГ), но особо релевантными представляются три: 1) ЛСГ наименований родства, включая обозначения гендерных отношений; 2) ЛСГ наименований частей человеческого тела; и 3) ЛСГ цветообозначений. Именно в названных ЛСГ кыргызскоязычные обучаемые допускают в английской речи интерферентно-обусловленные ошибки лексико-семантического плана.

Межъязыковая кыргызско-английская лексическая интерференция в английской речи кыргызскоязычных обучаемых обусловлена тем фактом, что объективная реальность и артефакты внеязыковой действительности воспринимаются носителями конкретного, живого и естественного языка, в нашем случае английского и кыргызского, через призму национально-языкового восприятия. Такое отображение реальности, обозначенное в современном языкознании как национально-языковая картина мира, на лексическом уровне зачастую не коррелирует друг с другом.

В ЛСГ наименований родства несколько осложненными для перевода и понимания со стороны носителей родного кыргызского языка оказываются, кроме названных нами выше английских лексем *uncle* (дядя), *aunt* (тётя), также и лексемы *grandfather* (дед), *grandmother* (бабушка), *brother* (брат), *sister* (сестра) и некоторые другие. Все дело в том, что в кыргызской лексико-семантической системе (СС) каждое из приведенных выше слов имеет свою специализацию, т.е. оно передается несколькими лексемами с меньшим по объему значением. Семантика сходных на первый взгляд лексем оказывается различной в

силу несовпадения их объемов, например, английское *grandfather* передается в кыргызском языке двумя лексемами: *чоң ата* (дедушка по отцовской линии) и *тай ата* (дедушка по материнской линии). И, конечно же, такое семантическое несоответствие обуславливает манифестацию нежелательной кыргызско-английской межъязыковой интерференции.

В кыргызском языке в ЛСГ наименований родства нет общего понятия «тетя», как в английском языке. В кыргызском вокабуляре значение слова «тетя» передается тремя способами: 1.«...*таэже* (сестра матери); 2.*эже*(сестра матери); и 3.разг. (в обращении) *жеңе*» [К.К.Юдахин, 1957]. И потому в «Англо-русско-кыргызском словаре» это передается как: «*тетя, тётка- таэже;эже;жеңе*» [English-Russian-Kyrgyz Dictionary, 2005], в «Англо-кыргызском словаре»-как: «*aunt[ˈa:nt] таэже, эже;у[ˈa:nti] эрке: эжекебай, эжеке*» [English-Kyrgyz Dictionary,2005]. Или, английское *sister* передается в кыргызском языке тремя словами: 1) *эже* (старшая сестра)-по отношению к мужчинам и к женщинам), 2) *карындаш* (младшая сестра по отношению к мужчинам) и 3) *сиңди* (младшая сестра - по отношению к женщинам) [English-Kyrgyz Dictionary, 2005:627].

Также можно полагать, что многие обозначения родства в кыргызском языке имеют гендерную направленность, т.е. конкретизируют, как мы уже показали выше, взаимоотношения с индивидами мужского и женского пола, большей частью женского пола. Например, кыргызское «*тай*» обозначает «...родство по материнской линии (это родство распространяется на целые роды и колена; принято считать, что хорошие и плохие задатки человека передаются по этой линии); *тай ата (таята)* -дед по материнской линии; *тай эне (таене)*-бабушка по материнской линии; *тай эже (таэже)*-сестра по материнской линии (старшая и младшая); *тай аке (таяке)*-старший родственник по материнской линии; *таажеңе*- старшая родственница матери или жена старшего родственника матери; *таажезде*-муж сестры матери» [К.К.Юдахин, кн.II, 1985:189-190].

Современное лингвистическое направление, изучающее проблему языковой картины мира, взяло на вооружение основной тезис гипотезы Сепира-Уорфа о том, что «характер познания действительности зависит от языка, на котором мыслит познающий субъект. Люди членят мир, организуют его в понятия и распределяют значения так, а не иначе, поскольку являются участниками некоторого соглашения, имеющего силу лишь для этого языка» [Лингвистический энциклопедический словарь, 1990:443].

ЛСГ наименований частей человеческого тела также нередко не совпадает в английском и кыргызском языках. Так, в английском языке кыргызское понятие «*кол*» (рука) распадается на две лексемы: *hand*- (кисть руки) и *arm* (от кисти и до плеча).[Англо-русский и русско-английский словарь, 1993; К.К.Юдахин,кн.I, 1985]. В процессе изучения иностранного английского языка лексико-интерферентное затруднение представляет английское *foot* (нога), которое в кыргызском языке передается двумя лексемами: 1) *бут* (собственно нога) и 2) *таман* (ступня) [English-Kyrgyz Dictionary, 2005: 216].

ЛСГ цветообозначений в кыргызском языке не совпадает во многих спектрах цветов с аналогичными наименованиями из английского языка. Например, кыргызское обозначение «*көк*» может быть передано в английском языке тремя разными лексемами и, соответственно, тремя понятиями: 1.*dark-blue* (синий), 2.*light-blue* (голубой) и 3.*green* (зеленый) [С.Шамбаев,Дж.Джусаев,1994:94].«*Көк*» также обозначает -голубой, көгүш-көгүлтүр-голубоватый, көкмөк-кара көк- темно-синий, в примере «*жер жарылып, көк чыкты*» означает «зеленый» цвет.

She was wearing a blue dress.-*Ал көк көйнөк кийип жүргөн эле.*

I remember her sky-blue eyes.-*Анын тунук көгүш көздөрү эсимде.*

Кроме кыргызского «*көк*» (синий, голубой) и английского *blue* (синий), это может быть *orange* (оранжевый), которое в кыргызском языке может быть передано сложносоставным «*кызгылт сары түс*»(досл. красновато-желтый цвет)[English-Kyrgyz Dictionary,2005:477]. Различие в восприятии цветов у англоязычного и кыргызскоязычного этносов связано с

различной экспликацией национальной языковой картиной мира [А.И.Васильева, 1987:16-17; К.Саматов, 1997:11-13].

Лингводидактический опыт преподавания иностранного английского языка в кыргызскоязычной аудитории показывает, что особых и специализированных упражнений для преодоления явления нежелательной межъязыковой лексической интерференции не имеется. Такая работа должна вестись целеустремленно и последовательно при введении новой английской лексики, при работе над другими лексико-грамматическими материалами, типа объяснения различных словосочетаний, при работе над переводом как оригинального, так и неоригинального текста и в других видах лексико-грамматических работ.

Но, конечно же, особое внимание надо уделять таким видам работ над оригинальными и неоригинальными английскими текстами, в которых имелись бы лексико-семантические явления и единицы, вызывающие как желательную, так и нежелательную межъязыковую лексическую интерференцию. Думается, что тексты должны содержать лексемы из ЛСГ наименований родства, наименований частей человеческого тела и наименований цветов. При введении, объяснении и закреплении такой лексики следует прибегать к помощи родного языка обучаемых и только в этом случае будет достигнута адекватность восприятия наименования и понятия об иноязычной этнокультурно обусловленной реалии.

В заключении диссертационного исследования представлены основные теоретические и практические выводы, а также пути и перспективы дальнейших исследований.

Явление интерференции, предполагающее непровольный перенос знаний, навыков и умений из родного языка обучаемых в изучаемый иностранный язык, было рассмотрено именно в аспекте социолингвистики, поскольку во внимание принимались нижеследующие факторы: 1) данное явление межъязыковой интерференции, в нашем случае, кыргызско-английской интерференции, анализировалось в тесной связи как с говорящим индивидом, так и с группой говорящих индивидов; 2) при этом также учитывалась свойство означенных индивидов к языковому монолингвизму и к языковому билингвизму; и 3) рассмотрение соотношения потенциальной, возможной межъязыковой кыргызско-английской интерференции и таковой фактической, реальной проводилось посредством проведения лингвометодического эксперимента, имеющего социолингвистическую основу: в эксперименте были задействованы три группы обучаемых кыргызов-монолингвов и кыргызов-билингвов (всего 36 испытуемых).

Межъязыковая интерференция была изучена нами в аспекте социолингвистического анализа в английской речи кыргызскоязычных носителей определена как сложное явление, конституируемое на уровнях фонетики, грамматики и лексики. На уровне фонетики межъязыковая кыргызско-английская интерференция может быть представлена как в потенциальной возможности, так и в реальной фактической манифестации. Для обоих видов манифестаций релевантными являются подуровни, или подсистемы, фонем (гласных и согласных), слога, ударения и интонации.

На основе сопоставительно-лингвистического изучения явления межъязыковой кыргызско-английской интерференции на уровне фонетики, грамматики и лексики была наглядно представлена картина возможной потенциальной интерференции.

Экспериментальным путем были определены фрагменты потенциальной интерференции, переходящие в конкретной речи в интерференцию фактическую. В данной фактической интерференции были определены моменты положительной, желательной интерференции, а также интерференции отрицательной и нежелательной. Если желательная интерференция способствующая изучению языка иностранного, не предполагает разработки каких-либо специальных упражнений, то нежелательная интерференция, необходимо предполагает разработку специальных систем упражнений и

особых рекомендаций по их применению в лингвометодике с целью эффективного преодоления последствий такой нежелательной интерференции.

Для каждого из видов интерференции: на уровне фонетики, на уровне грамматики и на уровне лексики - нами были предложены специальные системы упражнений, которые помогут преодолеть нежелательную интерференцию; заметим в этой связи, что данные системы упражнений были апробированы автором диссертации в ходе долголетнего опыта преподавания английского языка как иностранного в условиях родного кыргызского языка.

На публичную защиту нами было вынесено три положения, которые во введении к нашей работе имели, разумеется, гипотетический характер. Из них два первых нашли полное подтверждение в ходе нашего сопоставительно-интерференционного исследования сопоставляемых английского и кыргызского языков:

1) Полностью подтверждается первое положение о том, что межъязыковая интерференция, в нашем случае, интерференция в английской речи носителей родного кыргызского языка, должна исследоваться не только как собственно лингвистическое явление, но и как явление психолингвистического порядка, поскольку наше экспериментальное изучение подтверждает наличие в интерференции большой доли психолингвистического, а также и социолингвистических компонентов;

2) Межъязыковая интерференция, в нашем случае, кыргызско-английская интерференция, представляет собой сложное гетерогенное явление и не только потому, что она конституируется двумя взаимообусловленными составляющими: положительной и отрицательной интерференциями - но и потому, что в ней пересекаются собственно лингвистический, социолингвистический и психолингвистические компоненты, которые детерминируют первый, собственно лингвистический, межъязыковую интерференцию потенциальную, а второй и третий, социолингвистический и психолингвистический компоненты, - интерференцию фактическую.

Отметим, что последнее, третье положение, выносимое нами на публичную защиту и имевшее гипотетический характер, не нашло своего подтверждения. Как показало наше социолингвистико-экспериментальные исследования явления межъязыковой кыргызско-английской интерференции нежелательный аспект интерференции все же легче преодолевается на уровне фонетики, а не на уровне грамматики и на уровне лексики. Видимо, это связано с апробированностью систем упражнений для преодоления нежелательной межъязыковой интерференции в практической и теоретической фонетике английского языка, а такие же упражнения никак не могут быть созданы и конкретно направлены для преодоления нежелательной интерференции на грамматическом и лексическом уровнях языка, ввиду сложности, многоаспектности, многообразности и аморфности двух последних языковых уровней; особенно такой аморфностью отличается уровень лексики языка.

Перспективы дальнейших исследований в этой области заключаются в двух моментах: 1) имеет смысл изучать явление интерференции и на материале других германских, например, немецкого и романского, например, французского, языков в соположении с языком кыргызским; 2) вне поля нашего зрения, осталось соотношение собственно-лингвистического и психолингвистического компонентов в процессе исследования межъязыковой интерференции, рассмотрение которого может представить неожиданные результаты, как в случае с нашим третьим положением, вынесенным на публичную защиту.

Список опубликованных работ по теме диссертационного исследования:

1. Алишова, Р.К. Социолингвистические особенности языков [Текст] / Р.К. Алишова // Сборник научных трудов КУУ. - Ош, 2002. - №1. - С.110-112.
2. Алишова, Р.К. Языковая ситуация и языковая политика в современном Кыргызстане [Текст] / Р.К. Алишова // Наука. Образование. Техника. - 2004. - №2 - С.41-47.
3. Алишова, Р.К. Язык средств массовой коммуникации в Кыргызстане [Текст] / Р.К. Алишова // Кыргыз тили жана адабияты. – 2009. - №16. - С.40-42.
4. Алишова, Р.К. Promoting discussion through literature [Текст] / Р.К. Алишова // Вестник КГУСТА им. Н.Исанова. – 2010. - №3 (29). - С.117-121.
5. Алишова, Р.К. Ассоциированный эпитет в художественных произведениях Ч.Айтматова [Текст] /Р.К.Алишова // Вестник БГУ им. К.Карасаева. – 2010. - №1(16). - С.136-138.
6. Алишова, Р.К. Лингвосемиотические особенности оксюморона в разносистемных языках (на материале кыргызского, русского и английского языков) [Текст] / Р.К. Алишова // Вестник КазНУ им. Аль-Фараби. – Алматы, 2010. - №4-5. - С.128-129.
7. Алишова, Р.К. Т.Адышеванын англис тилине которулган ырларына лингвосемиотикалык талдоо [Текст] / Р.К. Алишова // Кыргыз тили жана адабияты. – 2011. - №19. - С.54-55.
8. Алишова, Р.К.Межъязыковая интерференция как социолингвистическое явление. [Текст] / Р.К.Алишова // Вестник КГУ им.И.Арабаева. – 2011. - №5. - С.50-53.
9. Алишова, Р.К. Межъязыковая кыргызско-английская интерференция в социолингвистическом аспекте на уровне лексики [Текст] / Р.К. Алишова // Вестник БГУ им. К.Карасаева. – 2012. - № 1(21). - С.232-235.
10. Алишова, Р.К. Грамматическая интерференция в английском и кыргызском языках [Текст] / Р.К. Алишова // Вестник БГУ им. К.Карасаева. – 2012. - № 1(21). - С.218-220.
11. Алишова, Р.К. Межъязыковая кыргызско-английская интерференция на уровне фонетики [Текст] / Р.К. Алишова // Кыргыз тили жана адабияты. - 2012. - №21. - С.91-94.

Алишова Рахат Култаевнанын

**“Кыргыз жана англис тилдеринин фонетикалык, грамматикалык жана лексикалык деңгээлдериндеги тил аралык интерференция (социолингвистикалык аспект)” деген темадагы 10.02. 20 – салыштырма тарыхый, типологиялык жана тектештирме тил илими адистиги боюнча филология илимдеринин кандидаты окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн жазылган диссертациясынын
РЕЗЮМЕСИ**

Негизги сөздөр: тил аралык интерференция, позитивдүү жана негативдүү интерференция, фонетикалык, грамматикалык жана лексикалык деңгээлдеги интерференция, социолингвистикалык жана психолингвистикалык илик, потенциалдык жана иш жүзүндөгү интерференция, басым жана интонация, монолингв, билингв, артикль, предлог, сөздөрдүн орду, лексикалык семантикалык топтор, лингвометодика;

Изилдөөнүн объекти: кыргыз өкүлдөрүнүн чет тили катары англис тилин өздөштүрүүдө келип чыккан тилдер аралык кыргыз-англис интерференциясы.

Изилдөөнүн предмети: салыштырылып жаткан англис жана кыргыз тилдеринин фонетикалык, грамматикалык жана лексикалык деңгээлдериндеги тилдер аралык интерференция.

Изилдөөнүн усулдары жана ыкмалары: кыргыз өкүлдөрүнүн англис тилдеги речинде интерференттүү көрүнүштөрдүн илимий иште аныкталышы коюлган максаттарга жана жоболорго ылайык шартталган. Ошондой эле илимий иштин методологиялык негизин *салыштырма-лингвистикалык ыкма*- тилдик бирдиктерди: сүйлөө планын жана мазмундук планын изилдөө; *тилдик-эксперименталдык ыкма*- тилдик бирдиктердин сүйлөө планын салыштырып изилдөө; жана *эксперименталдык-социолингвистикалык ыкма*-тилдик бирдиктердин мазмундук планын салыштырып изилдөө.

Алынган корутундулар жана алардын жаңычылдыгы:

-герман англис тили жана түрк кыргыз тилдеринин негизинде тилдер аралык интерференция кубулушуна социолингвистикалык илик жүргүзүлдү;

-тилдер аралык интерференция “атомардуу” түрдө изилденди, аталган кубулуштун фонетикалык, грамматикалык жана лексикалык бөлүктөрү идентификацияланды;

-кыргыз тилдүү англис тилин үйрөнүүчүлөр үчүн интерференция гетерогендүү жана психолингвистикалык көрүнүш экени далилденди.

Колдонуу чөйрөсү: алынган жыйынтыктар кыргыз тилдүү мектептер жана окуу жайлары үчүн англис тилинен окуу китептерин жана колдонмолорду түзүүгө; педагогикалык багыттагы жогорку курстун студенттери үчүн аталган курсту окутууда; ошондой эле курстук жана дипломдук иштерин жазууда методологиялык негиз болуп бере алат.

РЕЗЮМЕ

Алишовой Рахат Култаевны

“Межъязыковая кыргызско-английская интерференция на уровне фонетики, грамматики и лексики (с позиции социолингвистики)”

Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20- сравнительно - историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Ключевые слова: межъязыковая интерференция, психолингвистика, социолингвистика, потенциальная и фактическая интерференция, позитивная и негативная интерференция, монолингв, билингв, нежелательная и положительная интерференция, лексико-семантические группы слов, социолингвистический анализ, лингвометодика;

Объектом исследования выступает межъязыковая кыргызско-английская интерференция, возникающая у носителей родного кыргызского языка при изучении ими иноязычного иностранного английского языка.

Предметом исследования распределяется по трём уровням: фонетики, грамматики и лексики сопоставляемых английского и кыргызского языков, на которых самым непосредственным образом эксплицируется межъязыковая интерференция.

Методы и приемы исследования: применяемые в настоящей работе, обусловлены как поставленной в работе целью и разрешаемыми задачами, так и методологической основой диссертации, ориентированной на выявление именно интерферентных явлений в иностранной английской речи носителей кыргызского языка; - *сопоставительно-лингвистический*, изучающей план выражения и план содержания языковых единиц; *языково-экспериментальный*, предполагающий проведение эксперимента для сопоставительного плана, плана выражения языковых единиц; и *экспериментально-социолингвистический*, направленный на сопоставление плана содержания языковых единиц.

Полученные результаты и их новизна: подтверждается положение о том, что межъязыковая интерференция в английской речи носителей родного кыргызского языка, должна исследоваться не только как собственно лингвистическое явление, но и как явление психолингвистического порядка, поскольку наше экспериментальное изучение подтверждает наличие в интерференции большой доли психолингвистического, а также и социолингвистических компонентов; межъязыковая кыргызско-английская интерференция, представляет собой сложное гетерогенное явление.

Область применения: положения и выводы могут быть использованы при составлении учебника или учебного пособия по английскому языку для кыргызскоязычных школ и вузов; материалы и результаты могут послужить в качестве методологической базы при написании студентами соответствующих специальностей курсовых и дипломных работ; по материалам и обобщениям работы можно разработать соответствующий одноименный спецкурс для старших курсов языковых специальностей с педагогическим уклоном.

SUMMARY

Alishova Rahat Kultaevna

“Kyrgyz and English interlinguistic interference on the

phonetic, grammatical and lexical levels from the sociolinguistic position”

The thesis is submitted to confer the scholarly degree of a candidate of philology
Speciality 10.02.20- comparative historical, typological and contrastive linguistics

Key words: interlinguistic interference, psycholinguistics, sociolinguistics, potential and factual interference, monolingual, bilingual, stress, intonation, lexical and semantic groups of words, sociolinguistic analysis, linguistic methods;

The object of the research: Kyrgyz-English interference, caused by Kyrgyz native speakers in learning foreign English language.

The subject of the study is oriented on three levels: phonetic, grammatical and lexical levels of compared English and Kyrgyz languages, on which explicated interlinguistic interference.

The methods and techniques of the investigation are defined in accordance with the set objectives of the scientific work. The research methods are: *comparative-linguistic*, that studies a plan of expression and plan of content of language units; *linguistic-experimental*, that suggests the experiment for comparative plans of expressing language units; and *experimental-sociolinguistic* method: directed to compare the plan of content of language units.

The results obtained and their novelty:

- has been compared German English and Turkish Kyrgyz language interference;
- has been confirmed that interlinguistic interference must be studied not only from sociolinguistic, but also from psycholinguistic perspectives;
- has been proved that interlinguistic interference is a complex heterogeneous phenomenon.
- has been carried an “atomary” study of identifying phonetical, grammatical and lexical interferences.

Scope of this work: the results and conclusions can be used in creating English text-books and manuals for Kyrgyz language schools; in writing course and diploma papers may serve as a methodological basis; the materials and conclusions can be used in creating special course for graduate students with pedagogical qualification.